

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Несмеянова Роксана Константиновна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Липатов Сергей Алексеевич** – кандидат
психологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: **Аксеновская Людмила Николаевна** – доктор
психологических наук, профессор; декан
факультета психологии ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»;

Грачев Александр Алексеевич – доктор
психологических наук, профессор; ведущий
научный сотрудник лаборатории психологии
труда, эргономики, инженерной и
организационной психологии ФГБУН Институт
психологии РАН;

Иванова Наталья Львовна – доктор
психологических наук, профессор; заведующий
кафедрой теории организаций ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».

Защита состоится 16 ноября 2018 г. в 15:00 на заседании диссертационного
совета МГУ.19.02 ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11,
строение 9, аудитория 215.

e-mail: us@psy.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27); на сайте МГУ
имени М.В.Ломоносова (<https://istina.msu.ru/dissertations/140297538/>) и на сайте
Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://psy-science-council.ru/dissertaions/>).

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.19.02,
кандидат психологических наук, доцент

О.А. Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Различные организации в современном мире становятся для многих людей местом, где осуществляется их деятельность и проходит существенная часть их жизни. В силу социальной природы человека, для него важны разные формы групповой принадлежности. Важно отметить, что качество выполнения должностных и профессиональных обязанностей работника, как и эффективность деятельности всей корпорации в целом, является залогом его успешности и материального благополучия (Bergami, Bagozzi, 2000).

Нацеленность на благополучное функционирование и развитие предприятия подразумевает необходимость учитывать организационный и психологический контекст, в котором осуществляется деятельность. Для описания данного феномена в настоящее время принято использовать термин «корпоративная культура». Установлено, что «процветающие компании отличаются высоким уровнем культуры, которая формируется в результате продуманных усилий» (Липатов, 1997, с. 55). Поэтому ряд научных исследований последних десятилетий фокусируется на изучении корпоративной культуры, ее восприятия и оценки сотрудниками.

При вхождении в социальную структуру корпорации основными задачами новых работников является не только проявление своих профессиональных и личных качеств для завоевания признания и уважения коллег и руководства, но и успешная адаптация в уже сложившихся коллективах. И именно существующая на предприятии корпоративная культура играет одну из ключевых ролей в формировании идентификации сотрудника с организацией. В свою очередь, организационная идентификация имеет непосредственное отношение ко всем социально-психологическим процессам, которые происходят на предприятии.

Многие исследователи (Tompkins, Cheney, 1985; Bullis, Tompkins, 1989; Barker, 1993, 1998; Barker, Tompkins, 1994; Эшфорт, Маил, 2012; Cicognani et al., 2012; Williams, Connaughton, 2012) указывали на положительные стороны процесса идентификации для самих работников и для организации. Так, если сотрудник успешно идентифицирует себя со своим предприятием, то он

получает моральное удовлетворение и в своей работе будет стремиться к деятельности, в наибольшей степени соответствующей корпоративным интересам, принимать решения в соответствии с организационными целями. Все это в целом отражается на повышении эффективности предприятия.

Необходимо отметить, что на возникновение и успешность прохождения процессов идентификации во многом влияет сложившаяся в организации корпоративная культура; и особенно важным представляется то, как сотрудник ее воспринимает и какой образ у него при этом формируется.

Поэтому актуальной научной и практической задачей в области социальной психологии стало изучение взаимосвязи сложившегося у сотрудников субъективного образа корпоративной культуры предприятия и их организационной идентификацией. Одним из результатов проведенных исследований стала констатация факта, что связь между этими двумя конструктами неоднозначная и не столь очевидная (Dutton et al., 1994). Кроме того, она во многом зависит от типа культуры организации и стиля руководства (Липатов, Жилкина, 2005). Особенностью данной взаимосвязи стало признание того, что она непрямая и, как правило, подвержена влиянию различных переменных (Schrodt, 2002; Ловаков, Липатов, 2010), таких, как, например: привлекательность корпоративной культуры, потребность в идентификации, типы привязанности к организации, соответствие индивидуальных и организационных целей и ценностей, индивидуальные особенности сотрудников. Данные переменные требуют детального изучения и выявления их роли во взаимосвязи воспринимаемой корпоративной культуры и организационной идентификации.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в настоящий момент еще не выработано комплексное представление и не изучена специфика взаимосвязи вышеуказанных переменных; недостаточно теоретических обоснований и эмпирических исследований, проясняющих особенности данной связи, а результаты существующих научных работ не всегда однозначны. Требуются серьезные разработки данной проблемы для создания целостной концептуальной модели взаимосвязи субъективного образа корпоративной

культуры и организационной идентификации, с учетом всех участвующих в ней переменных.

Цель исследования: выявить особенности взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников коммерческих предприятий.

Объект исследования: взаимосвязь образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников.

Предмет исследования: роль характеристик отношения сотрудников к организации (привлекательность корпоративной культуры; тип привязанности к организации, потребность в идентификации, соответствие индивидуальных и организационных ценностей) во взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры с организационной идентификацией сотрудников.

Гипотеза 1: Субъективный образ корпоративной культуры сотрудников организации связан со степенью привлекательности корпоративной культуры и соответствием индивидуальных и организационных ценностей сотрудников.

Гипотеза 1.1: тип культуры, воспринимаемый как «открытый», положительно связан с привлекательностью корпоративной культуры и соответствием индивидуальных и организационных ценностей.

Гипотеза 1.2: тип культуры, воспринимаемый как «закрытый», отрицательно связан с привлекательностью корпоративной культуры и соответствием индивидуальных и организационных ценностей.

Гипотеза 1.3: тип культуры, воспринимаемый как «случайный» или «синхронный», не будет иметь однозначных связей с привлекательностью корпоративной культуры и соответствием индивидуальных и организационных ценностей.

Гипотеза 2: Образ корпоративной культуры связан с типом привязанности к организации и потребностью в идентификации.

Гипотеза 2.1: тип культуры, воспринимаемый как «открытый», положительно связан с «безопасным» типом привязанности, потребностью в идентификации и отрицательно связан с «избегающей» привязанностью и «амбивалентной» привязанностью.

Гипотеза 2.2: тип культуры, воспринимаемый как «закрытый», положительно связан с «избегающей» привязанностью, «амбивалентной» привязанностью и отрицательно связан с потребностью в идентификации и «безопасным» типом привязанности.

Гипотеза 2.3: тип культуры, воспринимаемый как «случайный» или «синхронный», не будет иметь однозначных связей с типом привязанности к организации и потребностью в идентификации.

Гипотеза 3: Виды организационной идентификации связаны с потребностью в идентификации, степенью привлекательности корпоративной культуры, типами привязанности к организации и соответствием индивидуальных и организационных ценностей сотрудников.

Гипотеза 3.1: идентификация сотрудника положительно связана с потребностью в идентификации, привлекательностью корпоративной культуры, «безопасным» типом привязанности и соответствием индивидуальных и организационных ценностей;

Гипотеза 3.2: такие формы организационной идентификации, как «нейтральная» идентификация, «амбивалентная» и «дезидентификация» работника с организацией, отрицательно связаны с потребностью в идентификации, привлекательностью корпоративной культуры, соответствием индивидуальных и организационных ценностей и «безопасным» типом привязанности и положительно связаны с «избегающим» и «амбивалентным» типами привязанности.

Гипотеза 4: Субъективный образ корпоративной культуры оказывает опосредованное влияние на возникновение того или иного вида организационной идентификации через переменные, характеризующие индивидуальное отношение сотрудников к организации.

Гипотеза 5: Исследуемые переменные группируются в факторы, усиливающие или ослабляющие их суммарное воздействие на другие компоненты в комплексной структуре взаимосвязей.

Задачи исследования:

- аналитический обзор основных отечественных и зарубежных подходов к пониманию корпоративной культуры и типов организационной идентификации;
- разработка предполагаемой схемы взаимосвязи образа корпоративной культуры и организационной идентификации и участвующих в ней переменных для эмпирической проверки роли каждого компонента;
- подбор и обоснование комплекса методик, позволяющего наиболее полно изучить переменные, участвующие в исследовании, а также перевод и адаптация методики на измерение уровня потребности в идентификации;
- выявление содержания субъективного образа корпоративной культуры и характера организационной идентификации сотрудников коммерческих предприятий и сравнительный анализ результатов исследования по выборкам;
- анализ взаимосвязей и степени выраженности исследуемых переменных в зависимости от социально-демографических признаков, таких как пол, возраст, должность и трудовой стаж;
- создание итоговой модели взаимосвязи исследуемых переменных для выяснения их соотношения и роли с помощью моделирования структурными уравнениями, а также сравнительный анализ взаимосвязей переменных с различными типами корпоративной культуры.

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

подход к исследованию психологии социального познания (Г.М. Андреева); теория социальных представлений (С. Московиси); теоретические положения и принципы, сформулированные в теории социальной идентичности и теории самокатегоризации (А. Тэшфел и Дж. Тернер); расширенная модель видов организационной идентификации (Г. Крейнер, Б. Эшфорт); концепции организационной (корпоративной) культуры (С.А. Липатов; К. Камерон и Р. Куинн; Э. Шейн); модель организационных парадигм (Л. Константин).

Этапы и методы исследования: исследование проводилось в три этапа: сначала собирались и изучались данные, полученные от сотрудников 2-х коммерческих организаций (консалтинговая компания и образовательное

учреждение); затем – от работников различных коммерческих предприятий, а на третьем этапе анализировались данные всей совокупности выборки (252 респондента). Основным методом сбора эмпирических данных был опрос. Использовались следующие методики: методика «Шкалы организационных парадигм» Л. Константина, направленная на определение доминирующего типа корпоративной культуры; методика Г. Крейнера и Б. Эшфорта для оценки организационной идентификации сотрудников; методика оценки уровня соответствия индивидуальных и организационных ценностей Ч. О’Райли с коллегами (в адаптации Е.В. Кузавлева); методика «Тип привязанности к организации» Ф. Скрина с коллегами; методика оценки потребности в идентификации, разработанная М. Мэйхью с коллегами.

Методы статистической обработки данных: описательная статистика (среднее значение и стандартное отклонение), критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена, критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, факторный анализ, моделирование структурными уравнениями. Математическая обработка данных проводилась с использованием программ для анализа статистической информации Microsoft Excel 2016, IBM SPSS PASW Statistics 22 и графическом модуле SPSS Amos 22.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что в нем впервые:

1. Осуществлен комплексный социально-психологический анализ таких феноменов, как корпоративная культура и организационная идентификация.

2. Проведен анализ зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучению взаимосвязи корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников; выявлены и обоснованы наиболее важные переменные, характеризующие отношение работников к организации (привлекательность корпоративной культуры; тип привязанности к организации, потребность в идентификации, соответствие индивидуальных и организационных ценностей), которые гипотетически могут оказывать влияние на данную взаимосвязь.

3. Переведена, адаптирована и успешно применена методика «Потребность в организационной идентификации» (M.G. Mayhew, J. Gardner,

N.M. Ashkanasy), разработанная для измерения степени склонности людей идентифицироваться с организациями, в которых они работают.

4. Выявлена и описана роль переменных, характеризующих отношение сотрудников к организации, в формировании различных видов организационной идентификации.

5. На основании проведенного эмпирического исследования построена концептуальная модель, отражающая смысловую структуру взаимосвязи образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников; а также «путевые» модели применительно к различным типам корпоративной культуры, которые обладают теоретической, практической и прогностической значимостью.

Теоретическая значимость. Применен социально-психологический подход к пониманию и изучению процессов, происходящих в организациях, в ракурсе которого корпоративная культура рассматривается как психологическая категория, внутреннее отражение организационных процессов, явлений и социальных представлений, как воспринимаемый «образ» организации.

В свою очередь, теория самокатегоризации и теория социальной идентичности, перенесенные в организационный контекст, помогают раскрыть специфику и особенности идентификационных процессов, происходящих в организации, и объясняют вероятность появления у сотрудников того или иного вида идентификации.

Такая интеграция научных подходов позволила расширить теоретические представления о взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры с организационной идентификацией сотрудников коммерческих предприятий и выявить ее ключевые компоненты.

Выявлен и проанализирован комплекс переменных, оказывающих влияние на изучаемую взаимосвязь: привлекательность корпоративной культуры; тип привязанности к организации, потребность в идентификации, соответствие индивидуальных и организационных ценностей.

На основе проведенного исследования предложена обоснованная концептуальная модель, позволившая расширить теоретические представления об исследуемой взаимосвязи.

Практическая значимость

Полученные данные могут использоваться руководством коммерческих предприятий для целенаправленного контроля, поддержки, планомерного развития и коррекции процессов идентификации сотрудников с организацией. Появляется возможность учитывать характеристики сложившегося типа корпоративной культуры, а также особенности его восприятия и привлекательности для служащих при приеме их на работу, при комплектации отделов и формировании рабочих групп, что в целом может способствовать более успешному функционированию всей организации.

Достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических позиций; использованием комплекса методик, адекватного предмету, целям и гипотезе исследования; репрезентативностью выборки испытуемых; применением корректного статистического аппарата для анализа количественных данных и построения концептуальной модели.

Положения, выносимые на защиту:

1. Организационная идентификация может рассматриваться как многомерное явление, включающее четыре типа: «положительная» – выраженная потребность быть включенным в организацию; «нейтральная» – безразличие по отношению к организации; «амбивалентная» – отождествление себя с одними аспектами организации и неприятие других; «дезидентификация» – отвержение атрибутов и принципов организации.

2. Тип организационной идентификации обусловлен сложившимся субъективным образом корпоративной культуры у сотрудников. Их взаимосвязь опосредована переменными, характеризующими отношение сотрудников к организации.

3. В формирование «положительной» организационной идентификации вносит вклад потребность в идентификации, то есть склонность сотрудников идентифицироваться с организацией как социальным объектом. Косвенный

эффект оказывают уровень соответствия индивидуальных и организационных ценностей и восприятие корпоративной культуры как соответствующей «открытому» типу, где ценятся сотрудничество, взаимозаменяемость и свобода коммуникаций.

4. Становление «нейтральной» идентификации происходит в основном под влиянием «избегающего» типа привязанности, то есть неудовлетворенности работой и избегания контактов с другими сотрудниками. Косвенное воздействие оказывают наличие «амбивалентного» вида привязанности, для которого характерно положительное отношение к коллегам в сочетании со страхом критики с их стороны, а также несовпадение индивидуальных ценностей с организационными. В появление же «амбивалентной» идентификации определенный вклад вносят «избегающий» тип привязанности и расхождение индивидуальных и организационных ценностей.

5. «Дезидентификация» сопровождается, главным образом, безразличным отношением к организации и связана с «избегающим» типом привязанности. Косвенную роль в ее становлении играют «амбивалентная» привязанность и противоречие индивидуальных и организационных ценностей. «Дезидентификация», «нейтральная» идентификация и «амбивалентная» тесно взаимосвязаны и могут переходить одна в другую.

6. Сотрудники коммерческих предприятий, вне зависимости от того, какой образ культуры их организации сложился у них на данный момент, предпочитают атрибуты «открытого» воспринимаемого типа корпоративной культуры.

Апробация результатов исследования: результаты обсуждались на заседании кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова (2018 г.) и в рамках аспирантских семинаров (Москва, 2014-2016 гг.); представлены на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2015-2018 гг.); на всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности», приуроченной к 130-летию организации психологического общества при Московском университете (Москва, 2015 г.). Результаты

исследования изложены в 11 публикациях, из которых 6 – статьи в научных журналах и 5 – опубликованные тезисы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, теоретической и эмпирической глав, выводов, заключения, библиографического списка (227 источников, 162 из которых на английском языке) и двух приложений. Основной текст диссертационной работы изложен на 190 страницах и содержит 37 рисунков и 11 таблиц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, научная новизна; ставятся цель и задачи исследования; определяются его объект и предмет; формулируются основные и частные гипотезы; обосновывается его теоретико-методологическая основа; перечисляются методы и этапы исследования; указываются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Проблема взаимосвязи образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников»** представлен обзор научных работ, посвященных заявленной теме; даны определения основных понятий; рассмотрены ключевые концепции, типологии и теоретические подходы.

В **разделе 1.1. «Подходы к пониманию корпоративной культуры» в параграфе 1.1.1.** «Понимание термина «культура» дается определение данного феномена; он рассматривается в историческом и научном ракурсах (Hofstede, 1980; Казмиренко, 1993; Хоруженко, 1997; Chen, Yang, 2013).

В **параграфе 1.1.2.** «Определение «корпоративной культуры» и подходы к ее изучению» описывается сходство и различие понятий «организационная культура» и «корпоративная культура» (Управление..., 2007); приведена хронология их изучения и становления (Ouchi, 1981; Deal, Kennedy, 1982; Peters, Waterman, 1982; Smircich, 1983; Липатов, 1997; Chen, Yang, 2013; Schneider et al., 2013; Аксеновская, 2015; Грачев, 2016; Paschal, Nizam, 2016); даны определения (Вейлл, 1993; Камерон, Куинн; 2001, Шейн, 2007); сравниваются взгляды отечественных и зарубежных ученых (Липатов, 2002;

Williams, Connaughton, 2012; Chen, Yang, 2013; Носкова, 2014), рассматриваются три основных теоретических подхода к изучению культуры организации: «когнитивный», «систематический» и «организационный символизм» (Hawkins, 1997; Липатов, 1997, 1999). Данная работа опирается на определение корпоративной культуры как «системы коллективных представлений о нормах, ценностях, способах поведения, принимаемых и разделяемых членами организации» (Липатов, 1999, с. 111).

В параграфе 1.1.3. «Основные типологии корпоративных культур» представлены парадигмальный подход Л. Константина (Constantine, 1991), включающий описание четырех типов культуры организации («закрытый», «синхронный», «открытый» и «случайный»); типология К. Камерона и Р. Куинна (Камерон, Куинн, 2001), также выделивших четыре типа («иерархический», «рыночный», «клановый» и «адхократический»); типология Т.Ю. Базарова (Базаров, 1996), описавшего четыре исторических типа культур, представленных в литературе («органический», «предпринимательский», «бюрократический» и «партиципативный»).

В параграфе 1.1.4. «Функции и характеристики корпоративной культуры» подчеркивается важность и многоплановость исследуемого феномена, так как корпоративная культура является интегратором ключевых параметров внутренней среды организации, одним из способов категоризации совместных представлений сотрудников об окружающей действительности. Представлены характеристики корпоративной культуры (Иванов, 2004) и описаны ее функции (Липатов, 1997; Камерон, Куинн, 2001; Спивак, 2001). Отмечается, что одной из ключевых является функция идентификации сотрудников с организацией.

Раздел 1.2. «Проблема понимания идентификации и подходы к ее изучению» представляет собой комплексное описание подходов к трактованию и исследованию данного феномена. **В параграфе 1.2.1.** «Понятие «идентичность» и подходы к его пониманию» раскрывается предыстория изучения идентификации, выявляется суть и смысл данного явления. Понятие «социальная идентичность» рассматривается с классических социально-психологических позиций «Теории социальной идентичности» и «Теории самокатегоризации» (Tajfel, 1981; Белинская, Тихомандрицкая, 2001), и с точки

зрения других исследователей (Oakes, 1987; Horwitz, 1988; Rabbie, Ashforth, Mael, 1989; Hogg, Abrams, 1990; Dutton et al., 1994; Brewer, Gardner, 1996; Bergami, Bagozzi 2000; Липатов, 2004; Андреева, 2005; Ashforth et al., 2008; Мельникова, Кутковая, 2014; Иванова, 2015). Раскрывается содержание «социальной идентификации» как феномена, состоящего из когнитивного, эмоционального и аффективного компонентов (Harquail, 1998; Ellemers et al., 1999; Christ et al., 2003) и вносящего вклад в формирование поведения индивида (Cheney, 1983; van Dick, 2001; van Dick, Wagner, 2002; van Dick et al., 2004; Липатов, Ловаков, 2010).

Рассматривается феномен «организационной идентификации» как специфической формы «социальной идентификации» (Ashforth, Mael, 1989; Edwards, 2005). Даны его характеристики (Эшфорт, Маил, 2012); описана структура (Schneider et al., 1971; Ashforth, Mael, 1989; Mael, Ashforth, 1992; Dutton et al., 1994; Rousseau, 1998; Bergami, Bagozzi, 2000; van Dick, 2000; Abrams, de Moura 2001; Vora, Kostova, 2007) и подходы к пониманию (Oakes, 1987; Vaughn, Yaprak, 1996; Realo et al., 1997; Shah et al., 1998; Triandis, Gelfand, 1998; Turner, 1999).

Анализируется соотношение понятий «идентичность» и «идентификация»: с точки зрения А. Тэшфела, считавшего «идентификацию» процессом, а «идентичность» – продуктом этого процесса (Scott et al., 1998; Андреева, 2005; Агадуллина, Мальцева, 2010); и с позиции современного подхода, когда в отношении идентификации с предприятием понятия «процесс» и «продукт» не разделяют и обозначают термином «организационная идентификация» (Агадуллина, Мальцева, 2010; Липатов, Ловаков, 2010).

В параграфе 1.2.2. «Особенности и характеристики организационной идентичности и организационной идентификации» сформулированы определения и рассмотрены различия между «организационной идентификацией» (Cheney, 1983; Edwards, 2005; Riketta, 2005; ван Дик, 2006; Ashforth et al., 2008; He, Brown, 2013) и «организационной идентичностью» (Albert, Whetten, 1985; Martin et al., 2011). Делается вывод, что в фокусе рассмотрения организационной идентичности – организация, а исследования организационной идентификации основываются на изучении индивида.

Данная работа опирается на определение Б. Эшфорта и Ф. Маила (Эшфорт, Маил, 2012), утверждавших, что организационная идентификация – это восприятие сходства и чувство единства с организацией (или принадлежности к ней), когда служащий определяет себя в терминах той корпорации, сотрудником которой он является.

В параграфе 1.2.3. «Источники возникновения организационной идентификации» раскрываются мотивы для идентификации (Pratt, 1998; Ruvolo, 2004; George, Chattopadhyay, 2005); ее предпосылки (Benkhoff, 1997; Riketta, 2005; Bartels et al., 2007; Tangirala et al., 2007; Katrinli et al., 2009; Edwards, Peccei, 2010; Gibney et al., 2010). Описывается ее положительное влияние на различные аспекты, связанные с работой и поведением (Wan-Huggins et al., 1998; van Knippenberg, van Schie, 2000; Abrams, De Moura, 2001; van Dick, 2001; Dukerich et al., 2002; Riketta, van Dick, 2005; Riketta, 2005; Sluss, Ashforth, 2008; Weiseke et al., 2008; Edwards, Peccei, 2010; Madjar et al., 2011; Blader et al., 2017).

В параграфе 1.2.4. «Типы и виды организационной идентификации» рассмотрены: множественная идентификация (Ashfort, Mael, 1989; Barker, Tompkins, 1994; Hornsey, Hogg, 2000; van Knippenberg, van Schie, 2000; George, Chattopadhyay, 2005); идентификация с подразделением и с организацией в целом (Barker, Tompkins, 1994; van Knippenberg, van Schie, 2000; Christ et al., 2003; Ruvolo, 2004; Vora, Kostova, 2007; Williams, Connaughton, 2012); сверхидентификация (Dukerich et al., 1998; Pratt, 2000; Verganti, 2011; Hassan, 2012; Avanzi et al., 2012; Ловаков, 2017); ситуационная и глубинная структурная идентификация (Rousseau, 1998; Edwards, 2005; Meyer et al., 2006); реляционная идентификация (Aron, Aron, 2000; Ashforth, Johnson, 2001; Sluss, Ashforth, 2008; Cooper, Thatcher, 2010); идентификация с коллегами с позиции ролевых отношений (Sluss, Ashforth, 2007); с родом деятельности и профессиональная идентификация (Ashforth et al., 2013).

Описываются идентичности и идентификации как сложные комплексные явления, обладающие способностью структурироваться, образуя динамичную иерархию в Я-концепции индивида. Рассматривается ситуация возникновения «конфликта идентичностей», вызванного несоответствием

между содержимым двух или более идентичностей, в том числе столкновением ценностей, целей или норм (Ashforth et al., 2008).

Сопоставлены две модели организационной идентификации, первая из которых предложена Дж. Дукерич, Р. Крамером и Дж. Паркс (Dukerich et al., 1998), описавшими четыре состояния организационной идентификации: «конфликтующая», «апатичная», «целенаправленная идентификация» и «целенаправленная дезидентификация» и их крайние патологические формы. Вторая модель разработана Г. Крейнером и Б. Эшфортом (Kreiner, Ashforth, 2004), также предложившими деление на четыре вида: «идентификация», «амбивалентная» идентификация, «нейтральная» и «дезидентификация».

Анализируются работы исследователей, изучающих различные виды организационной идентификации (Thompson, Holmes, 1996; Dukerich et al., 1998; Мухина, 1999; Ellemers et al., 1999; Elsbach, 1999; Pratt, 2000; Ashforth, 2001; Elsbach, Bhattacharya, 2001; Bhattacharya, Elsbach, 2002; Thompson, Bunderson, 2003; Elstak, van Riel, 2005; Ma et al, 2006; Sluss, Ashforth, 2007; Boros, 2008; Glasford et al., 2008; Gibney et al, 2011; Stiles, 2011; Бурмистрова, 2012; Bolton et al., 2012; Boros, Curseu, 2012; Ashforth et al., 2013; Chang et al., 2013; Hayashi, 2014).

Формулируется вывод, что психологическим обоснованием «идентификации» и «дезидентификации» являются теории соответствия (например, теории Л. Фестингера и Ф. Хайдера), где постулируется важность снижения у человека психологического напряжения в целях поддержания когнитивного баланса (Elsbach, Bhattacharya, 2001; Lai et al., 2013).

Подчеркивается, что организационная идентификация – явление не статичное, что только подтверждает важность ее изучения, так как это может стать ключом к пониманию проблемы взаимоотношений сотрудника и организации с позиции их взаимного соответствия.

В Разделе 1.3. «Специфика взаимосвязи воспринимаемой корпоративной культуры и организационной идентификации» формулируется тезис о том, что итоговой целью процесса идентификации является благоприятная адаптация и органичное включение нового сотрудника в корпоративную культуру.

На основе анализа научной литературы, где обосновывается важность и взаимосвязь указанных конструктов (Базаров, Кузьмина, 2005; Занковский, 2009; Cicognani et al., 2012), делается вывод, что одним из критериев успешности идентификации сотрудника с корпорацией является процесс интериоризации им корпоративной культуры (миссии, целей, ценностей и имиджа), когда она встраивается в личную иерархию идеалов, мотивов и убеждений. Поэтому формирование идентификации во многом зависит от того, насколько представления работника о желаемой для него культуре совпадают с реально существующими в организации характеристиками.

Связи между воспринимаемой корпоративной культурой и организационной идентификацией сложны и неоднозначны (O'Reilly et al., 1991; Dutton et al., 1994; Dukerich et al., 2002; Ловаков, 2008). Они различаются по своей силе и направлению (Липатов, Жилкина, 2005; Vijayakumar, Padma, 2014). Их специфика до конца не изучена и не осознана, не сложилось единой картины, которая целостно объясняла бы взаимосвязь между образом корпоративной культуры и организационной идентификацией сотрудников.

В параграфе 1.3.1. «Участие дополнительных переменных во взаимосвязи воспринимаемой корпоративной культуры и организационной идентификации» анализируются и обосновываются включенные в исследование переменные:

- «привлекательность корпоративной культуры» (Донцов, 1979; Schneider, 1987; O'Reilly et al., 1991; Dutton et al., 1994; Реан, Коломинский, 1999; Снетков, 2000; Викентьева, 2002; Gardner et al., 2009);
- «соответствие индивидуальных и организационных ценностей» (Schneider, 1987; Chatman, 1989; Amos, Weathington, 2008; Write, Pandey, 2008; Занковский, 2009; Эшфорт, Маил, 2012; Cicognani et al., 2012; Пряжников, 2016; Собкин и др., 2017; Rahmadani, Sebayang, 2017);
- «привязанность к организации» и три ее типа: «безопасный», «амбивалентный» и «избегающий» (Hazan, Shaver, 1990; Bartholomew, Horowitz, 1991; Doverspike et al., 1997; Johnston, 2000; Hidalgo, Hernandez, 2001; Davidovitz et al., 2007; Simmons et al., 2009; Dinc, 2010; Velasco, Rioux, 2010; Little et al., 2011; Ronen, Mikulincer, 2012; Rioux, Pignault,

2013; Ryan, 2014; Scrima et al., 2014; Scrima, 2014; Scrima 2015; Mikulincer, Shaver, 2017; Scrima et al., 2017);

- «потребность в идентификации» (Belk, 1988; Brewer, 1991; Wann, Hamlet, 1995; Glynn, 1998; Mayhew et al., 2010; Boros et al., 2011).

Рассматриваемые переменные характеризуют отношение сотрудника к его месту работы; выражают его субъективное восприятие с психологической, эмоционально-оценочной и когнитивной точек зрения.

В параграфе 1.3.2. «Концептуальная схема взаимосвязей изучаемых переменных» представлены подходы к изучению взаимоотношения работника и организации: психологический контракт (Argyris, 1960; Schein, 1980; Rousseau, 1995, 1998; Guest, 2004; Li, Dai, 2015); организационная приверженность (Allen, Meyer, 1990; Липатов, Ловаков, 2011) и включенность (Truss et al., 2014; Липатов, 2016).

Подчеркивается, что взаимосвязь корпоративной культуры и организационной идентификации опосредованная (Schrodt, 2002; Ловаков, Липатов, 2010); проведенный анализ литературы позволяет утверждать, что в ней задействованы различные промежуточные переменные. Высказывается предположение, что их вклад может быть неравнозначным, и они могут состоять в сложных взаимосвязях. Возможно образование определенных «цепочек», которые могут усиливать, либо ослаблять их воздействие на изучаемые процессы и их компоненты. Подчеркивается необходимость применения комплексного подхода, а также статистических процедур, что поможет выявить латентную структуру факторов и позволит объединить все рассматриваемые переменные в единую модель.

В Главе 2. «Эмпирическое исследование взаимосвязи образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников коммерческих предприятий» описана программа исследования; раскрыты этапы, методический инструментарий; приведены анализ и интерпретация данных, на основании которых формулируются выводы.

В разделе 2.1. «Программа исследования» раскрыты методологическая основа и проблема исследования (Леонтьев, 1983; Донцов, Емельянова, 1984; Петухов, 1984; Виханский, Наумов, 1995; Смирнов, 1985; De Miguel et al., 1995;

Sims, Gioia, 1986; Pitre, Sims, 1987; Столин, Наминач, 1988; Ilgen, Klein, 1988; Агеев, 1990; Калькова, 1992; Mael, Ashforth, 1992; Dutton et al., 1994; Haslam, 2004; Бергер, Лукман, 1995; Климов, 1995; Rousseau, 1998; Стефаненко, 2001; Социальная..., 2002; Triandis, 2004; Андреева, 2005; Занковский, 2009; Емельянова, 2010; Смирнов и др., 2016; Андреева, 2017); обозначены цель, задачи, объект и предмет исследования; выдвинуты общие и частные гипотезы.

В разделе 2.2. «Этапы и методики исследования» операционализируются исследуемые переменные, описываются процедуры исследования, реализованного в три этапа. На первом этапе собирались и изучались данные, полученные от служащих двух коммерческих организаций (консалтинговая компания и образовательное учреждение). На втором – от работников различных коммерческих предприятий. На третьем этапе – анализировались данные всей совокупности выборки. Проведен сравнительный анализ данных для выявления общих и частных закономерностей.

Методом сбора эмпирической информации был опрос. Опросник включал пять методик: «Шкалы организационных парадигм» Л. Константина (Липатов, 2005); оценки организационной идентификации сотрудников Г. Крейнера и Б. Эшфорта (Kreiner, Ashforth, 2004), адаптированная О.Н. Бурмистровой (Бурмистрова, 2010); оценки уровня соответствия индивидуальных и организационных ценностей (Windsor, Ashkanasy, 1996), адаптированная Е.В. Кузавлевым (Кузавлев, 2008); оценки типа привязанности к организации «AAW Scale» (Scrima et al., 2014), адаптированная О.Е. Миросенко (под руководством С.А. Липатова); оценки потребности в идентификации (Mayhew et al., 2010), адаптированная автором (сделан перевод; проверка на валидность, согласованность и надежность; коэффициент альфа Кронбаха = 0,9).

Собирались социально-демографические данные респондентов: пол, возраст, образование, должность и стаж работы в данной организации.

При обработке полученных данных использованы: критерий Колмогорова-Смирнова; описательная статистика; коэффициент корреляции Спирмена; критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса; факторный анализ; моделирование структурными уравнениями – для построения согласованной модели взаимосвязи переменных.

Математическая обработка данных проводилась с использованием программ для анализа статистической информации Microsoft Excel 2016, IBM SPSS PASW Statistics 22 и ее графическом модуле SPSS Amos 22.

В разделе **2.3.** представлены «**Описание и обработка результатов**». В **параграфе 2.3.1.** «Результаты исследования консалтинговой компании» приведено описание выборки, состоящей из 31 респондента.

Для проверки эмпирических гипотез рассчитаны значения рангового коэффициента корреляции Спирмена между исследуемыми переменными. Установлено, что у сотрудников в целом сложился образ корпоративной культуры соответствующий «открытому» типу (ср.знач. = 8,968; ст.откл. = 3,710), а желаемым также является «открытый», но ярче выраженный (ср.знач. = 12,032; ст.откл. = 3,341). Для более детального анализа рассмотрены субшкалы методики Л. Константина, что позволило увидеть обобщенное мнение служащих о различных аспектах корпоративной культуры и определить желаемые ими направления изменений.

В **параграфе 2.3.2.** «Результаты исследования образовательного учреждения» приведено описание выборки, включающей 30 респондентов.

Определены доминирующие типы корпоративной культуры: реальный – «закрытый» (ср.знач. = 9,533; ст.откл. = 3,730) и желаемый – «открытый» (ср.знач. = 10,133; ст.откл. = 2,270). Для более детального анализа рассмотрены субшкалы методики Л. Константина.

В **параграфе 2.3.3.** «Обсуждение результатов исследования двух коммерческих организаций» анализируются полученные результаты и формулируются выводы. Выявлена общая тенденция: стремление членов обеих организаций (вне зависимости от сложившегося образа культуры) трудиться в атмосфере «открытой» корпоративной культуры. Однако важно подчеркнуть, что служащие осознают необходимость структурированности и регламентированности организации работы, четкого и понятного распределения ролей, обязанностей и обоснованности предъявляемых требований, присущих культуре «закрытого» типа.

В **параграфе 2.3.4.** «Результаты исследования представителей различных коммерческих организаций (191 респондент)» обосновывается необходимость

проведения более развернутого исследования для повышения валидности и достоверности выводов и для обеспечения необходимой вариативности типов корпоративных культур.

В дополнительном тестировании участвовал 191 респондент (54 мужчины и 137 женщин). Критерием отбора послужило условие работы в коммерческой организации и уровень образования не ниже неоконченного высшего. Из них: руководителей – 35 человек; исполнителей – 156. Средний возраст – 28 лет, средний стаж – 3 года.

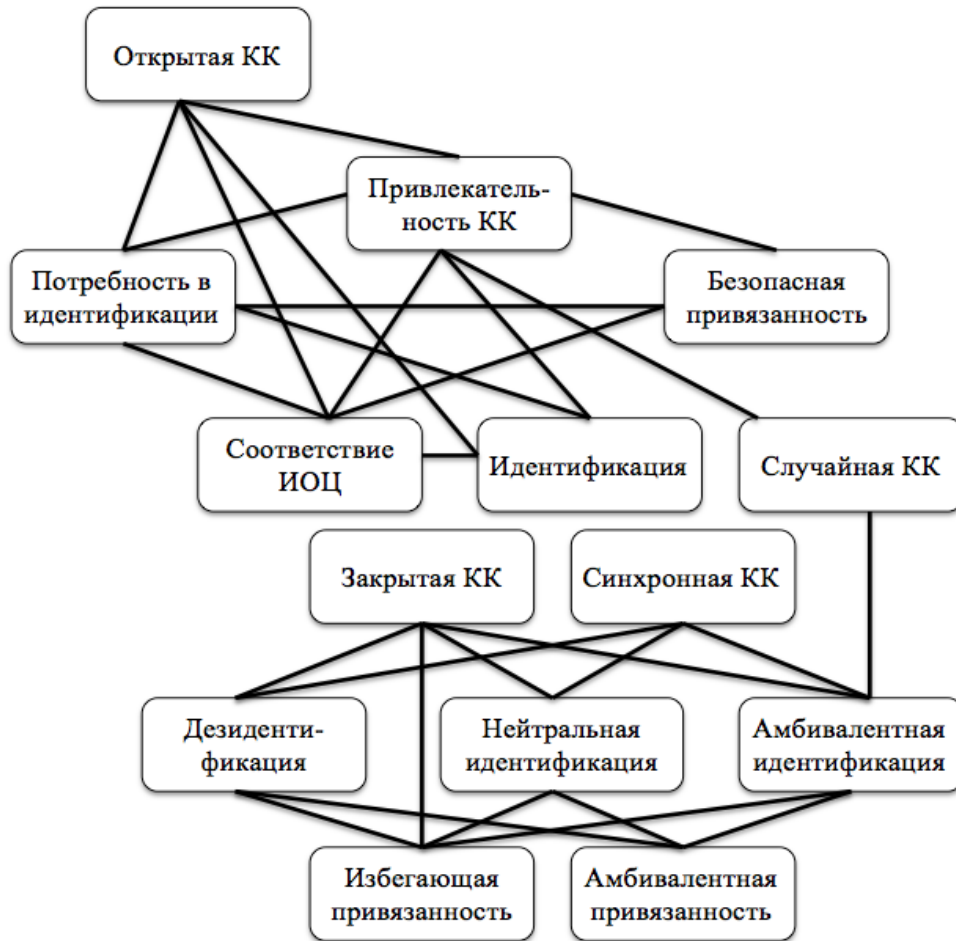
Данные обработаны с помощью корреляционного анализа. Выявлена в том числе положительная корреляция «идентификации» с воспринимаемым «открытым» типом корпоративной культуры (КК) ($r = 0,200$; $p = 0,005$), «потребностью в идентификации» ($r = 0,311$; $p = 0,000$), с «привлекательностью культуры» ($r = -0,242$; $p = 0,001$), и с «соответствием индивидуальных и организационных ценностей» (ИОЦ) ($r = 0,242$; $p = 0,001$).

В параграфе 2.3.5. «Сравнение результатов исследования двух организаций с выборкой представителей различных коммерческих предприятий» представлен вывод, что большинство взаимосвязей, полученных при корреляционном анализе показателей двух компаний, с незначительными изменениями коэффициентов корреляции, подтвердились на большей выборке. Проанализированы проявившиеся новые корреляции, а также взаимосвязи, специфичные только для двух первых организаций, и не выявившиеся на выборке в 191 человек. Так, например, положительные корреляции между «закрытым» воспринимаемым типом культуры и «амбивалентной привязанностью» ($r = 0,405$; $p = 0,024$), между «случайным» типом культуры и «дезидентификацией» ($r = 0,495$; $p = 0,005$) оказались свойственны только консалтинговой компании и не проявились на выборке из «свободных» анкет.

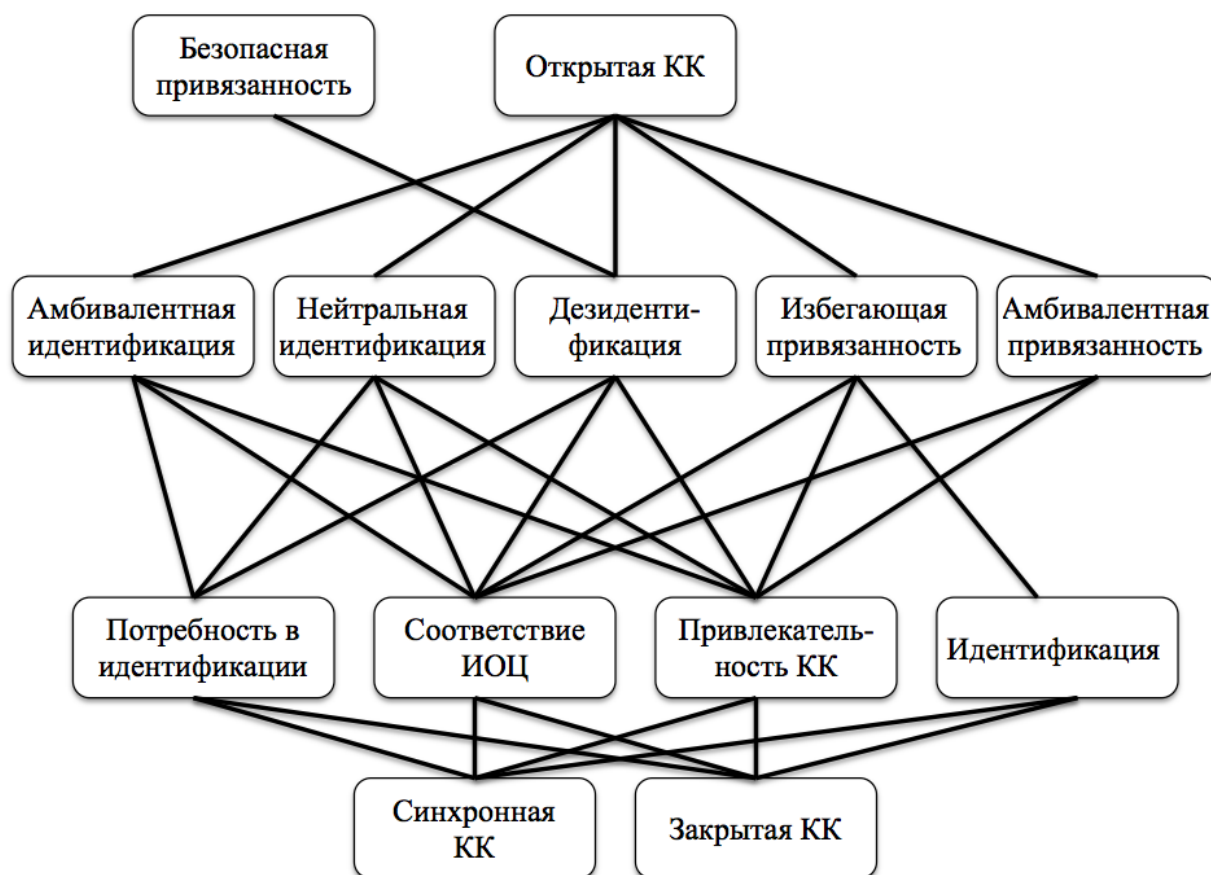
В параграфе 2.3.6. «Результаты исследования взаимосвязей на общей выборке (252 респондента)» описаны результаты корреляционного анализа по всем данным. Его проведение обосновывается необходимостью обобщения результатов, более полного анализа, прослеживания тенденций и выявления специфики. Итоговая выборка составила 252 респондента (67 мужчин, 185 женщин), из них руководителей – 57 человек и 195 – исполнителей. Средний

возраст – 30 лет, средний стаж – 4 года. Оконченное высшее образование имеют 206 человек.

Ниже схематично отражены выявленные положительные (Рисунок 1) и отрицательные (Рисунок 2) взаимосвязи между исследуемыми переменными.

Рис. 1. Положительные взаимосвязи между исследуемыми переменными

Рис. 2. Отрицательные взаимосвязи между исследуемыми переменными

При увеличении размера выборки проявились новые корреляции. Так, положительные взаимосвязи «синхронного» воспринимаемого типа культуры с «амбивалентной идентификацией» ($r = 0,132$; $p = 0,036$) и «дезидентификацией» ($r = 0,125$; $p = 0,047$); взаимосвязь «случайного» типа культуры с «амбивалентной идентификацией» ($r = 0,165$; $p = 0,009$); «закрытой» культуры с «избегающим» типом привязанности ($r = 0,133$; $p = 0,035$).

Выявлены отрицательные взаимосвязи «потребности в идентификации» с «синхронным» воспринимаемым типом корпоративной культуры ($r = -0,137$; $p = 0,030$), с «амбивалентной идентификацией» ($r = -0,147$; $p = 0,019$) и с «дезидентификацией» ($r = -0,148$; $p = 0,019$), а также «идентификации» с «закрытым» типом культуры ($r = -0,129$; $p = 0,041$) и с «избегающим» типом привязанности ($r = -0,197$; $p = 0,002$).

В параграфе 2.3.7. «Сравнение результатов исследования представителей различных коммерческих предприятий (191 респондент) и общей итоговой выборки (252 респондента)» проанализированы общие тенденции, специфика и особенности взаимосвязей переменных на различных вариантах выборок.

Установлено, что практически все взаимосвязи, полученные на меньшей выборке (191 человек), с незначительными изменениями коэффициентов корреляции, подтвердились на выборке из 252 респондентов. Так, на итоговой выборке проявилась отрицательная корреляция между «амбивалентной идентификацией» и «потребностью в идентификации» ($r = -0,147$; $p = 0,019$), которая была свойственна консалтинговой организации, и корреляция между «идентификацией» и «избегающей привязанностью» ($r = -0,197$; $p = 0,002$), присущая образовательному учреждению.

В параграфе 2.3.8. «Анализ значимых различий между социально-демографическими группами по изучаемым переменным» представлено сравнение видов организационной идентификации, потребности в идентификации и привлекательности корпоративной культуры по критериям: пол, должность, образование, возраст, стаж. Для содержательного анализа данных выборка разделена на группы по возрасту (от 18 до 23 лет; от 24 до 35 лет; от 36 до 55 лет) и стажу (до 1 года; от 1 года до 5 лет; от 5 лет). Подробно описаны случаи, где проявились значимые различия между выборками.

Так, у исполнителей чаще, чем у руководителей возникает «амбивалентная» идентификация» ($p = 0,003$), «нейтральная» ($p = 0,005$) или «дезидентификация» ($p = 0,033$). Выявились значимые различия при сравнении возрастных групп по критериям «идентификация» ($p = 0,009$) и «нейтральная» идентификация ($p = 0,048$): чем старше сотрудники, тем они сильнее идентифицируются с организацией, а «нейтральная» идентификация наиболее выражена в группе от 18 до 23 лет. Значимые различия получены среди групп с разным стажем по критерию «идентификация» ($p = 0,020$) и «нейтральная» идентификация ($p = 0,000$): сильнее всего идентифицируются сотрудники со стажем от 5 лет; нейтральное отношение к организации наиболее выражено у работников со стажем до 1 года.

Прослежены намечающиеся тенденции на основании значений среднего ранга для определения уровня выраженности переменных.

В параграфе 2.3.9. «Сравнение корреляционных связей между переменными в выделенных социально-демографических группах» приведены результаты корреляционного анализа по выделенным группам,

характеризующим выборку (пол; должность; уровень образования; возраст; стаж). Это позволило отследить специфику взаимосвязей с привязкой к социально-демографическим показателям.

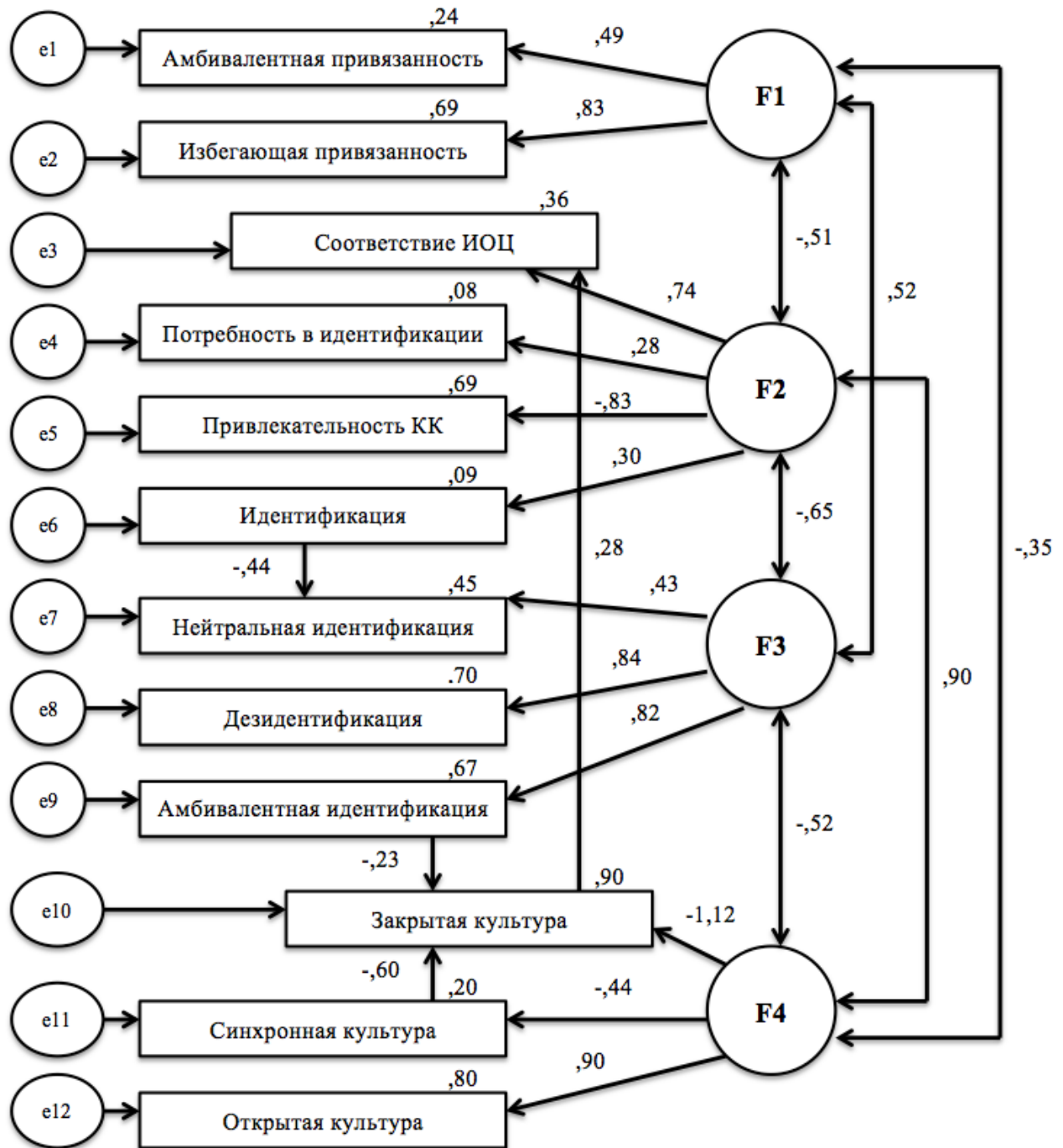
Большинство взаимосвязей аналогичны выявленным на материале данных двух выборок (191 и 252 респондентов). Описываются специфичные корреляции, появившиеся в выделенных группах. Так, например, в группе руководителей проявилась положительная взаимосвязь «закрытого» воспринимаемого типа культуры и «амбивалентного» типа привязанности ($r = 0,312$; $p = 0,018$); а у исполнителей – положительная взаимосвязь «идентификации» и «безопасного» типа привязанности ($r = 0,147$; $p = 0,040$). У сотрудников со стажем работы от 1 до 5 лет существует положительная взаимосвязь идентификации с «безопасным» типом привязанности ($r = 0,209$; $p = 0,028$).

В параграфе 2.3.10. «Анализ взаимосвязей переменных с помощью факторного анализа и моделирования структурными уравнениями» приведен результат проведенного факторного анализа, необходимого для построения априорной модели взаимосвязи переменных.

В факторы объединились: 1) «нейтральная» и «амбивалентная» идентификации и «дезидентификация» 2) «идентификация» и потребность в идентификации; 3) типы привязанности к организации. В первый фактор также вошли «соответствие индивидуальных и организационных ценностей» (с отрицательным знаком) и «привлекательность» (с отрицательным знаком как переменная обратная), но для прояснения их роли они были объединены в отдельный фактор. Еще один фактор составили типы корпоративных культур.

С помощью моделирования структурными уравнениями на основании результатов факторного анализа построена первая (априорная) модель взаимосвязи переменных. Так как она оказалась несогласованной, осуществлена ее коррекция: удалены незначимая связь между фактором и переменной «случайный воспринимаемый тип культуры» и переменная «безопасный тип привязанности»; объединены в фактор «привлекательность корпоративной культуры», «соответствие индивидуальных и организационных ценностей», «идентификация» и «потребность в идентификации». В результате

доработки построена итоговая модель, которая схематично представлена на Рисунке 3 и отображает группировку переменных в факторы.

Рис. 3. Итоговая модель (апостериорная) взаимосвязи переменных
 Где: F1-F5 – факторы (латентные переменные); e1-e12 – ошибки переменных, обусловленные их спецификой и вмешивающимися, не учтенными в модели причинами; числовые значения у стрелок – стандартизированные регрессионные коэффициенты; числовые значения у переменных – вклад фактора в дисперсию переменных.

Индексы соответствия модели: CMIN = 37,946; df = 34; p = 0,294; CMIN/df = 1,116; RMSEA = 0,022; HI90 = 0,053; CFI = 0,996; NFI = 0,968; GFI = 0,976;

ACFI = 0,945. Также анализировались: регрессионные коэффициенты; стандартизированные остатки ковариаций; приемлемость объема выборки. Все критерии указывают на хорошую согласованность модели.

В полученной модели вклад фактора F1 в общую дисперсию равен 0,93; вклад фактора F2 = 1,41; фактора F3 = 1,56 и фактора F4 = 1,88. Следовательно, наибольший вклад вносит фактор «воспринимаемый тип культуры», а наименьший – «негативные формы привязанности».

Наиболее сильная положительная корреляция выявлена между фактором F4 и F2 (0,90). Можно сказать, что чем выше у работников показатель по переменной «открытый» тип культуры, тем выше значения переменных, составляющих фактор F2 (с учетом того, что «привлекательность культуры» - обратная переменная), а показатели «синхронного» и «закрытого» типов имеют отрицательный знак, значит, чем выше показатели этих типов культуры, тем ниже значения переменных, входящих в фактор F2, и наоборот.

Проанализированы: величина стандартизированных регрессионных коэффициентов, которая дает возможность сравнивать относительный вклад независимой переменной (фактора) в предсказание зависимой (исследуемые переменные); факторная нагрузка, выражающая меру влияния фактора на признак и позволяющая оценить вклад фактора в дисперсию переменной.

В параграфе 2.3.11. «Взаимосвязь переменных с воспринимаемыми типами корпоративной культуры (путевой анализ)» представлены структурные (путевые) модели по четырем типам культуры для уточнения индивидуальной роли исследуемых переменных в изучаемой взаимосвязи.

Ниже схематично представлены связи переменных с «открытым», «закрытым», «случайным» и «синхронным» воспринимаемыми типами культур (Рисунки 4-7). Цифровые значения у стрелок обозначают стандартизированные регрессионные коэффициенты. Их величина позволяет сравнивать относительный вклад каждой независимой переменной (фактора) в предсказание зависимой (исследуемые переменные).

Рис. 4. Путевая модель взаимосвязи переменных с «открытым» воспринимаемым типом культуры

Рис. 5. Путевая модель взаимосвязи переменных с «закрытым» воспринимаемым типом культуры

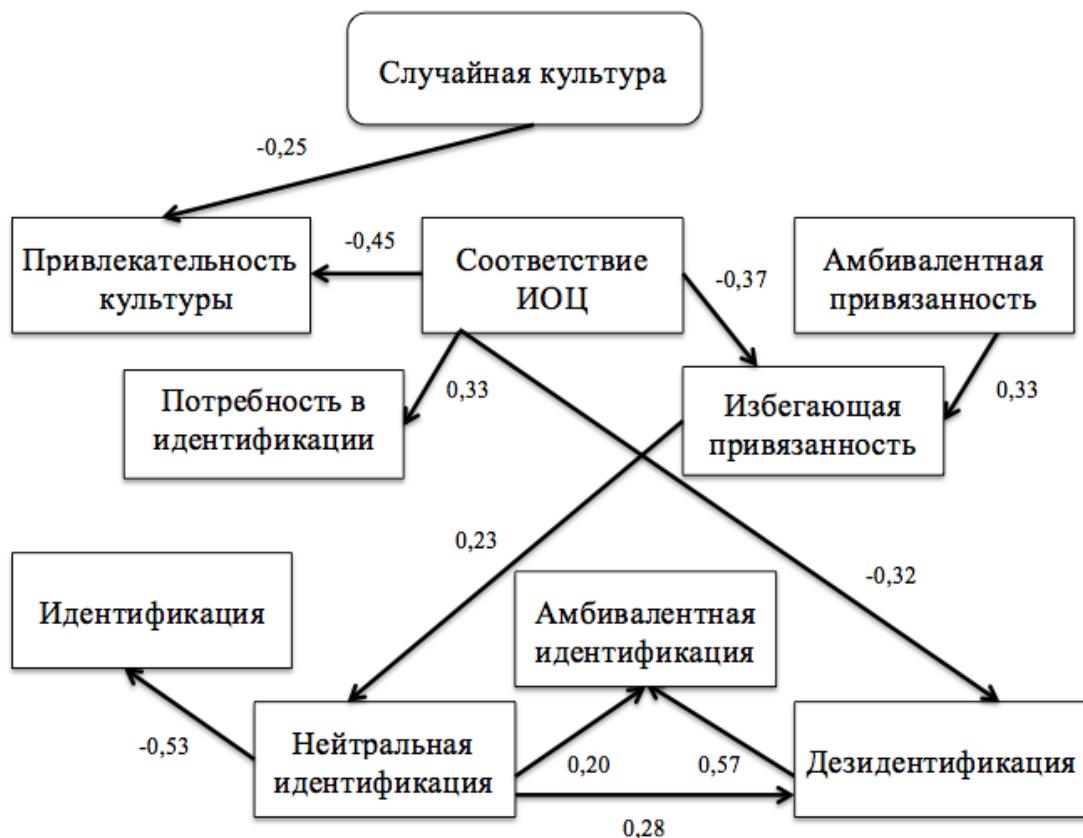

Рис. 6. Путьевая модель взаимосвязи переменных со «случайным» воспринимаемым типом культуры

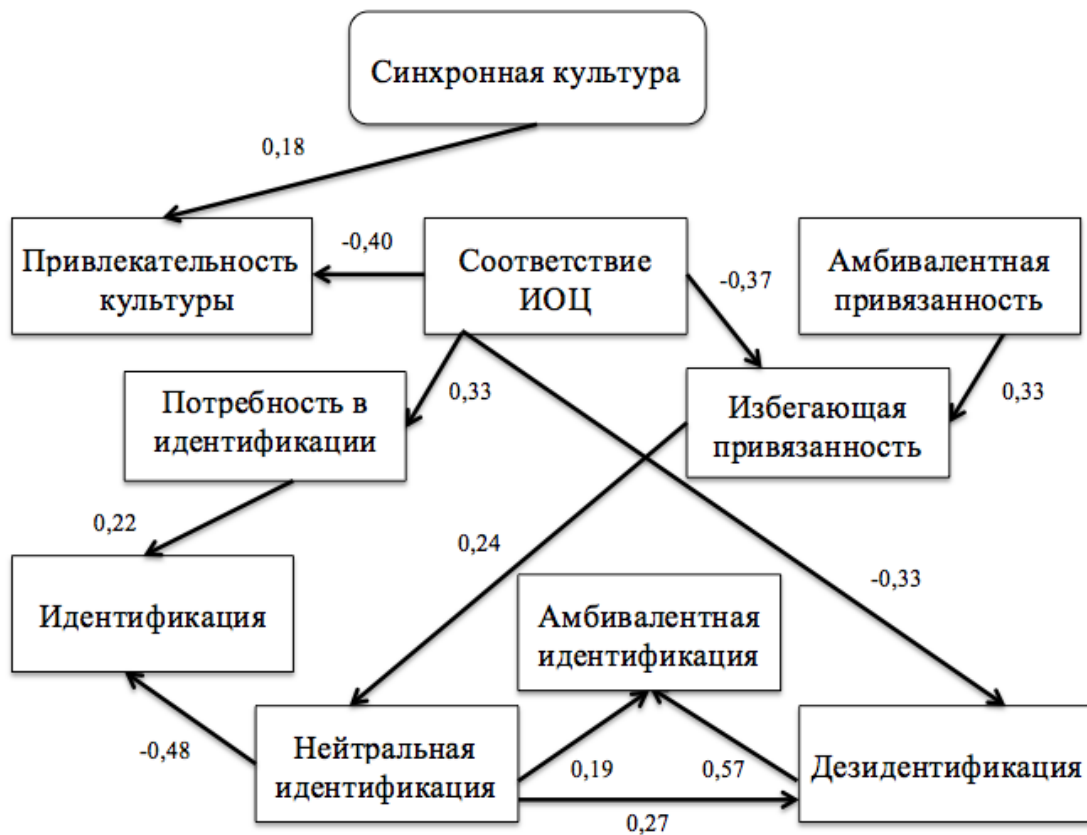

Рис. 7. Путьевая модель взаимосвязи переменных с «синхронным» воспринимаемым типом культуры

С учетом разницы коэффициентов, большинство связей проявились во всех случаях. Анализ различий раскрыл специфику взаимосвязей, свойственных разным типам корпоративной культуры. Выявлено отсутствие прямого эффекта от воспринимаемого типа культуры к организационной идентификации.

«Случайный» и «открытый» типы культуры положительно связаны с ее привлекательностью; обратная ситуация в «закрытой» и «синхронной» культурах. В отличие от других, в «случайном» типе не выявлена прямая связь между «потребностью в идентификации» и «идентификацией». В контексте культуры «закрытого» типа не проявилась прямая связь от «нейтральной» идентификации к «дезидентификации», свойственная остальным моделям, но выявлена связь «избегающего» типа привязанности с «дезидентификацией». «Открытый» тип культуры является предиктором согласованности организационных и индивидуальных ценностей. В «случайной» и «синхронной» культурах проявилась обратная связь между «дезидентификацией» и «соответствием ценностей».

В разделе 2.4. «Общий анализ и интерпретация данных» полученные в исследовании результаты сопоставляются с выдвинутыми гипотезами. Получены данные в пользу Гипотезы 1 (о связи образа корпоративной культуры с ее привлекательностью и соответствием индивидуальных и организационных ценностей), 4 (об опосредованном влиянии образа корпоративной культуры на возникновение организационной идентификации) и 5 (о группировке переменных в факторы, усиливающие или ослабляющие их суммарное воздействие на другие компоненты). Гипотезы 2 (о связи образа корпоративной культуры с типом привязанности к организации и потребностью в идентификации) и 3 (о связи видов организационной идентификации с потребностью в идентификации, привлекательностью корпоративной культуры, типами привязанности и соответствием ценностей) подтвердились частично.

Предложены практические рекомендации для руководителей коммерческих организаций.

Проведенное эмпирическое исследование позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. Сотрудники коммерческих предприятий чаще оценивают культуру, сложившуюся в их организациях, как соответствующую «закрытому» типу; реже – как согласующуюся с «открытым» типом. При анализе желаемых видов выявлена тенденция предпочитать «открытую» культуру. То есть, работники хотят видеть изменения, направленные в сторону адаптивности, соблюдения принципов договоренности, ориентированные на согласие и совместную деятельность. Такой вид культуры чаще согласуется с личными ценностями и кажется наиболее привлекательным.

2. «Открытый» воспринимаемый тип культуры взаимосвязан с положительной идентификацией. Между ними не выявлено прямого эффекта, однако «открытая» культура опосредованно вносит свой вклад в формирование идентификации. Косвенная связь наименьшего порядка включает в себя переменные-медиаторы: соответствие индивидуальных и организационных ценностей и уровень потребности в идентификации.

3. «Закрытый» воспринимаемый тип корпоративной культуры взаимосвязан с «амбивалентной» и «нейтральной» идентификациями и «дезидентификацией». «Нейтральный» тип идентификации и «дезидентификация» в определенной степени являются предикторами возникновения «амбивалентной» идентификации.

4. «Случайный» воспринимаемый тип корпоративной культуры взаимосвязан с «амбивалентным» типом идентификации; а субъективно воспринимаемый «синхронный» тип – с «амбивалентной» и «нейтральной» идентификациями и «дезидентификацией».

5. В формирование позитивной идентификации вносит свой вклад потребность в идентификации, а «нейтральная» идентификация снижает вероятность ее появления. Опосредованный эффект выявлен от соответствия индивидуальных и организационных ценностей и восприятия культуры своей организации как соответствующей «открытому» типу. Опосредующий обратный эффект обусловлен существованием «избегающего» типа привязанности к организации. Выявлена взаимосвязь идентификации с

привлекательностью корпоративной культуры. Отрицательная взаимосвязь обнаружена между идентификацией с «закрытым» и «синхронным» воспринимаемыми типами корпоративной культуры.

6. В формирование «нейтральной» идентификации вносит прямой положительный вклад сложившийся у сотрудника избегающий тип привязанности. Косвенный эффект на нее оказывают наличие «амбивалентного» вида привязанности, а также несоответствие организационных ценностей личным. Выявлена положительная взаимосвязь «нейтральной» идентификации с «синхронным» и «закрытым» воспринимаемыми типами культур, а также с «амбивалентным» типом привязанности. Существует отрицательная корреляция «нейтральной идентификации» с «открытым» воспринимаемым типом культуры, с соответствием ценностей, потребностью в идентификации и с привлекательностью корпоративной культуры.

7. Появление у сотрудника «амбивалентной» идентификации с местом работы будет отчасти определяться наличием у него нейтрального отношения к своей организации или желанием отделиться от нее. Косвенные эффекты вносят «избегающий» тип привязанности и несоответствие личных и организационных ценностей. «Амбивалентная» идентификация положительно взаимосвязана с «закрытым», «случайным» и «синхронным» типами культуры и отрицательно взаимосвязана с «открытым» воспринимаемым типом культуры, ее привлекательностью, соответствием ценностей и потребностью в идентификации.

8. В возникновение «дезидентификации» вносит прямой вклад «нейтральная» идентификация и «избегающий» тип привязанности; а косвенный – «амбивалентная» привязанность и несоответствие организационных ценностей личным ценностям сотрудника. «Дезидентификация» положительно взаимосвязана с «амбивалентной» идентификацией; с «закрытым», «случайным» и «синхронным» типами культуры. Отрицательная взаимосвязь выявлена с «открытым» воспринимаемым типом культуры, привлекательностью, соответствием

ценностей, потребностью в идентификации и «безопасным» типом привязанности.

9. Чем старше группа сотрудников, тем сильнее они идентифицируются с местом своей работы; а нейтральное отношение к корпорации больше выражено у молодых служащих, но имеет тенденцию к уменьшению с возрастом. Руководители реже, чем исполнители, испытывают неоднозначные или негативные чувства по отношению к своей организации, либо соблюдают нейтралитет по отношению к ней.

10. Чем больше трудовой стаж сотрудников, тем сильнее они идентифицируются с местом своей работы, и тем более определенное у них отношение к организации (в положительную или отрицательную сторону). Нейтралитет к корпорации испытывают служащие со стажем работы до 1 года.

11. Исследуемые переменные можно распределить по четырем факторам в следующем виде: 1) «амбивалентный» и «избегающий» типы привязанности; 2) соответствие индивидуальных и организационных ценностей, потребность в организационной идентификации, привлекательность корпоративной культуры и «идентификация»; 3) «нейтральная» идентификация, «амбивалентная» и «дезидентификация»; 4) «закрытый», «синхронный» и «открытый» типы воспринимаемой корпоративной культуры. В полученной модели наибольший вклад в общую дисперсию системы переменных вносит фактор «воспринимаемый тип культуры», что делает его наиболее значимым. Остальные факторы расположены (по убыванию степени вклада): «отрицательная организационная идентификация», «положительная организационная идентификация», «негативные формы привязанности».

В **Заключении** приведены итоги проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования взаимосвязей воспринимаемого образа корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников коммерческих предприятий и обсуждаются перспективы дальнейших исследований данной проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 11 публикациях (общий объем – 6,83 п.л.; авторский вклад – 4,75 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в рецензируемых научных изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки России, утвержденных Ученым Советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки).

1. Несмеянова, Р.К. Взаимосвязь восприятия и привлекательности корпоративной культуры с организационной идентификацией сотрудников [электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова, С.А. Липатов // Организационная психология. – 2017. – Т.7. – №3. – С. 67-84. URL: <http://orgpsyjournal.hse>. – 1,13 п.л./0,57 п.л. Web of Science [ИФ РИНЦ = 0,894].

2. Несмеянова, Р.К. Связь социально-демографических характеристик сотрудников с их организационной идентификацией и привлекательностью для них корпоративной культуры / Р.К. Несмеянова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т.9. – №1. – С. 67-77. – 0,59 п.л./0,59 п.л. Web of Science [ИФ РИНЦ = 0,898].

3. Несмеянова, Р.К. Особенности взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры и некоторых характеристик отношения сотрудников к организации сотрудников [электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова, С.А. Липатов // Организационная психология. – 2018. – Т.8. – №1. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>. – 1,12 п.л./0,56 п.л. Web of Science [ИФ РИНЦ = 0,894].

4. Несмеянова, Р.К. Актуальные тенденции исследования организационной идентификации в зарубежной психологии / Р.К. Несмеянова, С.А. Липатов // Человеческий капитал. – 2018. – №1(109). – С. 60-72. – 1,0 п.л./0,5 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,389].

5. Несмеянова, Р.К. Взаимосвязь индивидуальных характеристик и субъективного представления о корпоративной культуре работников коммерческих организаций / Р.К. Несмеянова, С.А. Липатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. – 2018. – Т.8. – №2. – С.193–207. – 0,93 п.л./0,47 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,278].

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

6. Несмеянова, Р.К. Субъективное представление о корпоративной культуре и организационная идентификация: особенности взаимосвязи /

Р.К. Несмеянова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – №1. – С. 88-104. – 0,86 п.л./0,86 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,750].

Научные публикации в других изданиях:

7. Несмеянова, Р.К. Взаимосвязь восприятия корпоративной культуры и организационной идентификации сотрудников коммерческих организаций / Р.К. Несмеянова // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 5 / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. – М.: Когито-Центр, 2015, с. 147-149. – 0,21 п.л./0,21 п.л.

8. Несмеянова, Р.К. Взаимосвязь типов корпоративной культуры с видами организационной идентификации [Электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2016, ISBN 978-5-317-05237-9. – 0,15 п.л./0,15 п.л.

9. Несмеянова, Р.К. Исследования организационной идентификации в социальной психологии [Электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики» / Отв. ред. О.В. Соловьева, Т.Г. Стефаненко. – М.: МГУ, 2017, ISBN 978-5-89357-373-2. – 0,54 п.л./0,54 п.л.

10. Несмеянова, Р.К. Субъективный образ корпоративной культуры как фактор организационной идентификации сотрудников [Электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2017, ISBN 978-5-317-05504-2. – 0,16 п.л./0,16 п.л.

11. Несмеянова, Р.К. Анализ составляющих организационной культуры по методике Л. Константина (на примере двух коммерческих организаций) [Электронный ресурс] / Р.К. Несмеянова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018, ISBN 978-5-317-05800-5. – 0,14 п.л./0,14 п.л.